

УДК 800.372.8

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА «ЗВЕЗДНОГО» ИНТЕРВЬЮ В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2008 О.А. Макурина

Ярославский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 28 марта 2008

Аннотация: Целью данного исследования является выявление национальной специфики «звездного» интервью в русском публицистическом дискурсе путем сравнения особенностей коммуникативного поведения участников русских и французских «звездных» интервью. Источниками для исследования послужили тексты «звездных» интервью, размещенные во французской и русской периодической печати.

Ключевые слова: «звездное» интервью, коммуникативное поведение, национальная специфика, национальная культура.

Abstract: The aim of the study is to present the specific national character of a «star» interview in Russian journalistic discourse by means of comparing the peculiarities of the participants' communicative behaviour in Russian and French 'star' interviews. The study is based on the analysis of the texts published in French and Russian press.

Key-words: 'star' interview, communicative behaviour, specific national character, national culture.

Коммуникативное поведение участников «звездного» интервью опосредовано целым рядом факторов: целью, тематикой беседы, временем и местом общения, социальными и личностными отношениями между собеседниками, их национальными, гендерными и возрастными характеристиками. Отдельно стоит рассмотреть особенности коммуникативного поведения журналиста и «звезды», в которых проявляются доминантные черты общения представителя русскоязычной аудитории, поскольку они обуславливают национальную специфику «звездного» интервью в русском публицистическом дискурсе.

Как правило, российские «звездные» интервью — это неформальный диалог о личной жизни «звезды» или о событиях общественной жизни, напрямую затрагивающих ее личную судьбу. При этом в российских «звездных» интервью принято задавать самые личные вопросы, которые не встречаются в ситуации публичного диалога в других национальных культурах. К примеру,

в интервью с Ларисой Удовиченко журналист инициирует обсуждение заработной платы актрисы: «*Современные гонорары российских артистов кажутся Вам достойными? Вы довольны своим заработком?*» [4, 19].

Распространенной в российских «звездных» интервью является и тема отношений «звезды» с противоположным полом, тема супружеской жизни. В этом контексте могут раскрываться достаточно интимные подробности: часто ли «звезда» ссорится со своим супругом, как отмечает очередную дату совместной жизни и т. п. Если российские «звездные» интервью сравнить по этому показателю с французскими, то последние тоже достаточно насыщены личной тематикой, однако «звездам» задаются в основном личные вопросы общего характера. Например, в интервью с известной французской моделью Ноеми Ленуар журналист, проводя тематическую линию «любовь и мужчины в жизни «звезды», спрашивает лишь о таких общих вещах, как идеал мужчины («*Qui incarne votre idéal masculine?*» [13, 21]), верит ли «звезда» в любовь («*Donc, vous croyez*

en l'amour?» [13, 21]) и т. п. И все же во французских «звездных» интервью допустимы намеки на вопросы о частной жизни «звезды». Так, у Ноэми Ленуар корреспондент интересуется «*Qu'en est-il de votre histoire avec Stomy Bugsy?»* [13, 21], подразумевая окончание романа модели с известным французским певцом и актером Стоми Багси. Это именно намек, поскольку в вопросе не содержится прямой информации ни о разрыве «звезд», ни, тем более, о его причинах. Это вежливый, с позиции журналистской этики, способ узнать, что называется, из первых уст то, что широко обсуждается, что имеет статус слухов – распад «звездной» пары. В своем ответе Ноэми тоже вежлива, причем как по отношению к журналисту, так и по отношению к бывшему другу: «*C'est fini. Mais on ne va pas s'attarder là-dessus. Je suis contente pour lui s'il rencontre quelqu'un. Il est gentil. Je souhaite juste qu'il soit heureux*» [13, 21] («Все кончено. Не будем это обсуждать. Я была бы довольна, если бы он себе кого-нибудь нашел. Это было бы славно. Я просто хочу, чтобы он был счастлив»). Высокий уровень этической корректности и высокий уровень самоконтроля в общении отличает коммуникантов французских «звездных» интервью в целом.

В российских «звездных» интервью зачастую задаются провокационные вопросы и озвучивается конфликтосодержащая информация. Например, в беседе с Ларисой Удовиченко корреспондент открыто спрашивает: «*А возраста вообще не боитесь?»* [4, 19], хотя знает, что актриса далеко не молода. В этом же интервью журналист позволяет себе дать не вполне корректную оценку передачам, которые ведет певица Лолита и которые смотрят миллионы телезрителей: «*А как Вы думаете, должна ли быть какая-то цензура на нашем ТВ? Есть ведущие вроде Лолиты – без всяких комплексов. Вас это не раздражает?»* [4, 19]. Во французском «звездном» интервью провокационных вопросов зафиксировано не было.

Не менее продуктивно в российских «звездных» интервью и обсуждение слухов и скандалов, связанных с именем «звезды», участвующей в беседе. «*Ходят слухи о Вашем романе с Ксенией Собчак*». – «*У меня нет никакого романа с Ксюшей. Просто у нас на проекте в цирке сложились хорошие непринужденные отношения, и на данном этапе мы смогли не потерять тот контакт, который наладили друг с другом*» (из интервью с певцом Сергеем Лазаревым) [7, 21], «*У Вас с Сергеем Жигуновым настоящее чувство или пиар?»* – «*Ну какой же это пиар?! Кем нужно быть, чтобы пережить то, что мы пережили: мой развод, его развод... Это был просто кошмар! Нелюдем надо быть, чтобы делать себе такой пиар. Просто судьба...*» (из интервью с актрисой Анастасией Заворотнюк) [1, 14]. Как видим, российские «звезды» дают достаточно

развернутый комментарий тех слухов и скандалов, которые циркулируют вокруг них, чтобы максимально привлечь к себе общественное внимание, а журналист, обращаясь к соответствующим вопросам, делает интервью более зрелищным, «подогревая» интерес массового адресата и помогая «звезде» поддерживать свой имидж даже с помощью провокационной информации.

Во французских «звездных» интервью обязательно соблюдение речевого этикета. Собеседники всегда обращаются друг к другу на «Вы» («*A présent, vous êtes l'un des plus grands mannequins français. Avez-vous conscience de votre parcours?»* – «*Oui, mais vous savez ? c'est un métier dur...*» [14, 21]. В российских «звездных» интервью часто предлагается модель «ты»-обращения («*Дима, где ты больше всего любишь отдыхать?»* [3, 21], «*Помнишь ли ты свой первый автограф?»* [8, 33]). «Ты» – обращение в российских «звездных» интервью не воспринимается как невежливость по отношению к собеседнику, как грубое нарушение речевого этикета, поскольку отражает такие особенности коммуникативного поведения русского человека, как стремление к простоте и демократизму в общении.

Еще одним отличием российского «звездного» интервью от французского, а значит и подтверждением национальной специфики, является высокая речевая активность журналиста. Если во французских «звездных» интервью объем его речевого вклада составляет 20-30 %, то в русских – в среднем 40%. Это происходит в результате того, что в российских «звездных» интервью значительное место занимает журналистский комментарий. Пример из интервью с певцом Димой Бианом: «*Дима, ты, конечно, культурный артист. И голос красивый. Скорее всего, ты долго останешься на эстраде. Мне интересно, что ты будешь петь в 39 лет? Неужели те же романтические песенки? Ничего не имею против, но к сорока, по-моему, это не очень. Не думал о смене формата?»* [3, 21]. Другой пример из интервью с певицей и композитором Дианой Арбениной: «*А если бы Вы сравнивали себя с какой-либо страной или городом, что бы это было? Я думаю, Вы – революционная Куба. Своими песнями Вы тоже призываете к своеобразной революции. Революции чувств...*» [2, 14]. Во французских же «звездных» интервью комментарии журналиста сведены к минимуму, а часто и вовсе отсутствуют. Это говорит о том, что в речевом поведении российского репортера наблюдается выраженная склонность к коммуникативному доминированию, чего нет у французских корреспондентов. В коммуникативном поведении и речевых партиях российских «звезд» прослеживается стремление к развернутости высказываний, в то время как

для французских «звезд» характерен схематизм в обсуждении затрагиваемых тем, отсутствие желания уточнять и детализировать свои мысли. Сравним примеры, взятые из французского интервью с актрисой и певицей Элен Ролле и из российского интервью с певцом Димой Биланом, в которых развивается одна и та же тема – наличие или отсутствие у «звезды» боязни потерять популярность: «*Vous n'avez pas eu peur de perdre votre gloire toute neuve?*» – «*Ce qui me fait plaisir, c'est de faire plaisir aux autres. La gloire et l'argent, je m'en fiche. Je n'ai pas de gros besoins*» [13, 1] («И не боялись потерять свалившуюся на Вас славу?» – «Мне приятно доставлять удовольствие другим, а слава и деньги – мне на них наплевать. У меня небольшие запросы»), «*Дима, скажи, тебе не бывает страшно, что успех и популярность, пришедшие к тебе так рано и так быстро, так же быстро могут и закончиться?*» – «*Есть потрясающая фраза: «От великого до смешного один шаг. Популярность и признание – всего лишь дымка, но всегда остается твое сердце, твое отношение к людям и работе, которую ты делаешь добросовестно. Все течет, все меняется, и бояться этого глупо».* [3, 21]. Это, в свою очередь, обуславливает большой объем российских «звездных» интервью по сравнению с французскими (объем в словоупотреблениях в российском «звездном» интервью в среднем составляет 1500, а во французском – 800).

Таким образом, наиболее яркими особенностями российского «звездного» интервью являются высокая речевая активность журналиста, склонность участников к коммуникативному доминированию, наличие большого количества личностной информации о «звезде», использование конфликтной и провокационной тематики в общении, отход от норм речевого этикета, значительный объем текстового продукта «звездных» интервью. Все это позволяет говорить, что российское «звездное» интервью имеет ряд существенных отличий от французского в организации коммуникативных отношений и способах

ведения диалога, что подтверждает национальную специфику данного речевого жанра в русском публицистическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасия Заворотнюк: «Я всегда мечтала стать актрисой» // Юность. – 2007. – 17 октября.
2. Диана Арбенина: «Париж – как мужчина, в которого ты влюбилась» // Юность. – 2007. – 24 октября.
3. Дима Билан: «Невозможное – возможно» // Юность. – 2007. – 25 апреля.
4. Лариса Удовиченко: «Я очарована мужчинами» // Комсомольская правда. – 2007. – 15-22 февраля.
5. Национально-культурная специфика речевого поведения / Под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1993.
6. Почепцов Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. – М., 2000.
7. Сергей Лазарев: «Пока в моей жизни случаются только служебные романы...» // Юность. – 2007. – 29 августа.
8. Стал Земфиру слушать – многое понравилось // Fuzz. – 2002. – № 5.
9. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.
10. Стрельникова М.А. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах: Дис. ... канд. филол. наук / Стрельникова М.А. – Воронеж, 2005.
11. Шостак М.И. Журналист и его произведение / М.И. Шостак. – М., 1998.
12. Япп Н. Эти странные французы / Н. Япп, М. Сиретт. – М., 2001.
13. H el ene: «Ne me parlez plus de sitcom!» // Le Figaro. – 1996. – № 10.
14. No mie Lenoir: «J'ai pris des cours de diction pour perdre mon accent de racaille du 9.3. mais je ne veux pas oublier d'ou je viens. J'en suis fiere» // Paris Match. – 2004. – № 3.

Макурина О.А.
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского.
Аспирант кафедры русского языка факультета русской филологии и культуры.
omakurina@mail.ru

Makurina O.A.
Yaroslavl state Pedagogical University.
Post-graduate student of the Russian Language Department, Faculty of Russian Philology and Culture.
omakurina@mail.ru